

Почитайте его и поплачьте. Рыдайте так, как рыдал любой, кто читал эту трагическую повесть в 16 веке. А когда нарыдаетесь, выморкаетесь, попьёте валерьянки и успокоитесь, продолжим.

Того же лета бысть знамение въ солнце месяца августа 3 в неделю по обедех, видеша вси, яко месяц 4 дней.

О взятии земли Руской от безбожнаго царя Батыя в лето 6745. Того же лета на зиму приидоша от восточныя страны на **Рязанскую землю** лесом безбожнии татаровя со царем Батыем. И пришедше первое, сташа станом ту Онузе и взяша ю. И оттоле послаша послы своя, жену чародейницу и два мужа с нею, ко князем рязанским, просят у них десятины во всем: во князех и в людех, и в конех десятое в белых, десятое в вороных, десятое в бурых, десятое в пегих. Князи же рязанские Юрьи Ингварович, Олег Ингварович и муромский и пронский и не пустячи ко градом и съехашася противу им в Воронаж. **(Оченьно интересно. Воронеж основан в 1586г.)** И рекоша князи: “Коли нас не будет всех, то все ваше будет”. И оттоле пустиша их къ Юрью в Володимир. И начата воевати землю Рязанскую и плениша ю до Пронска. А из Володимеря пустиша их от Нухле в татары во Воронож. И послаша же князи рязанстии ко князю Юрью володимерскому, просячи у него себе помочи или самому пойти. Князь же Юрьи сам не иде, ни послуша князей рязанских мольбы, но хоте о себе брань сотворити сам. Но уже бяше божию гневу не противитися, яко же речено бысть Исусу Наввину господем, егда веде я господь на землю обетованную, тогда рече: “Аз пошлю на тя прежде вас недоумение и грозу, и страх, и трепет вложи в нас за грехи наша”. Тогда иноплеменицы оступиша град Рязань декабря въ 16 день и острогом оградиша. Князь же рязанский затворися во граде с людьми. Татаровя же взяша град Рязань того же месяца 21 день и пожгоша весь, и князя их Юрья убиша и княгиню его. А иных же имше мужей и жен, и дети, и чернцов, и черниц, и ереев; овых разсекогаа мечи, а других стрелами изстрееляхут, во огонь вметаху, иныя имающе, вязаху, и поругание черницам, и попадьям, и добрым женам, и девицам и пред матерьми и сестрами. А епископа ублюде бог, отъеха прочь в той год, когда рать отступи от града. Много же святых церквей огневи предаша, а монастыри и села пожгоша, имения немало ово стран взяша. И потом поидоша на Коломну. И кто братие, о сем не плачется, кто ся нас осталъ живых, како ону нужную и горкую смерть подъяша? Да и мы то видевше быхом устрашилися и грехов своих плакалися со воздыханием, день и ночь пекущеся о именье, о ненависти братне.